
Бурятско-калмыцкие взаимосвязи: история и современность¹

В числе многонационального народа России – два этноса, представляющие монголоязычную общность: буряты и калмыки. Согласно этнолингвистической классификации народов мира, буряты и калмыки относятся к одной группе народов. Единое происхождение двух монголоязычных этносов подтверждается учеными на основе анализа целого комплекса источников.

Этногенетические связи этих народов отражены в этногонических сюжетах. Бурятские легенды называют *Баргу-батора* предком трех братьев: *Бурядая* – предка булагатов и эхиритов, *Хоридоя* – предка хорибурят и *Олюдая* – предка олётов. «Эта легенда, возможно, указывает на то, что олёты и протобурятские племена входили в состав объединения баргутов, населявших легендарную землю *Баргуджин-Токум*, которая в научной литературе связывается не только с Западным Забайкальем (долиной р. Баргузин), но и с Предбайкальем», – отмечает Е. В. Павлов [1]. Учитывая, что «в этническом составе как калмыков, так и бурят имеется большое количество одних и тех же родов, причем явно древнего происхождения, а не новообразования», надо согласиться с мнением П. Б. Коновалова о том, что «это обстоятельство вкупе с указаниями письменных источников на былую общность исторической географии бурят и ранних ойратов служит основанием говорить об ойрато-бурятской исторической общности эпохи средневековья» [2, с. 352].

По данным Г. О. Авляева, ряд этнических групп калмыков восходит к бурятской общности. В частности, этнолог считал, что калмыки-багуты

---

¹ При поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг. (подпрограмма № 12 «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона», проект Ойратский мир: география расселения народов и топонимика»).

происходят от средневековой общности баргутов, являвшихся предками бурят [3].

Предки бурят и калмыков относились к группе так называемых «лесных» народов, основными занятиями которых были охота и рыболовство, а скотоводство имело вспомогательное значение. Как отмечает В. П. Санчиров, «к «лесным народам», по данным «Тайной истории монголов», относились ойраты, буряты (точнее говоря, бурааты, одно из западных протобурятских племен. – В. С.), бархуны (баргуты), урсуну (урсуты), хабханасы, ханхасы, тубасы, хори-туматы (Сокровенное сказание. § 239), включавшие в себя элементы монгольского, тюркского и самодийского происхождения.

В этом регионе в те далекие времена, как и теперь, проходила граница основного территориального размежевания тюрков и монголов. Предки ойратов, продвигаясь на запад, в XI–XII вв. отвоевали территорию, прежде занимаемую тюркоязычными племенами, и оказались на северной периферии монгольского мира. На севере и на северо-западе границы «страны ойратов» соприкасались с владениями земледельцев – тюркоязычных енисейских киргизов» [4, с. 16–17].

По мнению Х. Окады, проанализировавшего данные письменных источников, содержащие генеалогические легенды, в составе западных монголов можно выделить пять основных групп: 1) древнеойратская группа: хойты и баатуы (баатуды); 2) баргутская группа: баргу-бурааты; 3) найманская группа: дербеты и джунгары; 4) кереитская группа: торгуты; 5) восточно-монгольская группа: хошуты [5].

Как пишет В. П. Санчиров, «в первые три десятилетия XVII в. по мере усиления позиций хошутских, торгутских, джунгарских и дербетских князей в политической жизни ойратского общества племенные объединения хойтов, баатутов и баргу-бураатов оказались оттеснены на второй план. Некоторые из них перестали существовать как единое целое, утратив свое значение в политической жизни ойратов. Известно, например, что значительная часть хойтов попала в зависимость к дербетским князьям и перестала играть сколько-либо заметную роль в событиях XVII–XVIII вв. ... Другая их часть оказалась под властью монгольских князей. Это было юридически закреплено на съезде монгольских и ойратских князей 1640 г. В «Великом уложении» 1640 г. по этому поводу говорится: «Поколения Баргу, Батут и Хойт, находившиеся с года огня-змеи (1617 г.) по год земли-дракона (1628 г.) у Монголов, должны оставаться во владении Монголов, а находившиеся у Ойратов – во владении Ойратов ... В первой трети XVII в. хойты, баатуы и баргу-бурааты, по происхождению связанные с родо-племенными группами древних ойратов Восьмиречья, уже были

поглощены более крупными мощными ойратскими и монгольскими феодальными владениями» [4, с. 31].

Согласно Х. Окаде [5], первая группа западных монголов включала баргу-бураат. Баргуты считаются одной из групп, вошедших в состав бурятского этноса. «Ныне буряты разделяются на живущих в Иркутской губернии или северо-западной стороне Байкала – барга-буряты, и на забайкальских или живущих на юго-восточной стороне Байкала – монголо-бурят» [6, с. 116–117]. Три другие группы, выделенные Х. Окадой, – древнеойратская, найманская, керейтская и восточномонгольская. В древнеойратскую группу входили хойты и баатуты, зафиксированные самыми ранними источниками по истории монгольских народов. Потомками найманов, по мнению Х. Окады, являются цоросы и дербеты. Предками торгутов являлись южномонгольские керейты, восточномонгольская группа в составе ойратов представлена хошутами. Таким образом, буряты и калмыки являются потомками западномонгольских народов, в числе которых ученые выделяют пять основных групп. Основными субэтносами калмыков являются дербеты, торгуты и хошуты. Хойты и батуты довольно немногочисленны и входят в состав других субэтносов калмыков.

В. М. Бакунин, один из первых исследователей истории калмыков, выделял среди западных монголов четыре группы: Хошоут, Баргу Бурат, Зенгор, Торгут. «Из них первые – Хошоут – пребывание свое и доньне имеют при Кокунуре, то есть при Синем озере, лежащем между Китайского государства, тибетского (или тангутского) народа, в котором жительствоует Далай-лама, и Малой Бухарии (Малой Бухарией назывался Кашгар, или Восточный Туркестан), и имеют своих ханов, а около 1700 года от нападения зенгорцев вступили в подданство Далай-ламы. Другие – Баргу Бурат – напредь сего кочевали при реки Иртыша и при Алтайских горах и имели собственных своих владельцев. ... немалая часть вступила в подданство Российской империи и ныне пребывание свое имеет в Сибири в Иркутской провинции и на своем языке себя называют бурат, а россияне называют их братскими калмыками...» [7].

Современные исследователи выделяют в составе бурятского этноса группы, относящиеся по происхождению к выходцам из Джунгарии: «в составе бурят Предбайкалья (главным образом в составе племени булагат) относятся роды *ноёд*, *быкот*, *икинад*, *зод* (зодский род), *зунгар*, *шаранууд*, *барунгар* и *боронууд* ..., *манхолод*//*моголюд* .... В Кудинской долине (Эхирит-Булагатский район Усть-Ордынского бурятского автономного округа): *харанууд*, *дурлай*, *эхэнүүд* и *хурамша* (курумчинский)... В Верхоленье ... расселены *сэгэнуты* (*сэгэнүүд*), которые также представлены в составе забайкальских – байкало-кударинских и баргузинских эхиритов.

К «джунгарским» мигрантам в составе эхиритов относятся *тугуты* и *хайталы* ..., которые, если верить генеалогическим преданиям, пришли вместе с сэгэнутами .... Помимо этих родов, среди байкало-кударинских эхиритов зафиксированы представители рода *торгоут* [1].

Сходство бурят и калмыков состоит и в историческом прошлом, поскольку буряты и калмыки – два народа, вошедшие добровольно в состав Российского государства. В 2009 году Республика Калмыкия торжественно отметила 400-летие со дня добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. В 2011 году в Республике Бурятия отмечается 350-летие вхождения бурятского народа в состав России. Общность исторических судеб обусловила и общие черты в тенденциях развития культуры народов.

В культуре бурят и калмыков, двух этносов, вошедших в состав Российского государства, наблюдались этнокультурные контакты с народами, представляющими многонациональное население России. Вместе с тем общность культур связана как с общим происхождением, так и с тем фактором, что в поликонфессиональном пространстве Российской Федерации буряты и калмыки занимают одну нишу, они являются последователями тибетской формы буддизма.

Бурятия, географически расположенная вблизи от крупных центров буддизма – Монголии и Тибета – имела тесные взаимосвязи с буддийским миром со времени распространения данной мировой религии среди бурят. Калмыкия на протяжении XVII–XVIII вв. имела тесные контакты с буддийским миром, которые в XIX в. ослабли, но в начале XX века вновь оживились. Именно в этот период началось более тесное сотрудничество и с бурятскими буддистами. Главным проводником этих взаимосвязей стал Агван Доржиев, посланник Далай-ламы в России, много сделавший для развития религиозных институтов в буддийских центрах и налаживания контактов между ними.

Благодаря деятельности Агвана Доржиева в Калмыкии в 1907–1908 гг. были открыты две высшие конфессиональные школы. В них, в числе других учителей, работали бурятские священнослужители. В Икицохуровской Чёра работали Дандар Буюнтуев, гелюнг из Ацагатского дацана, имевший степень гавджи, Номха Церен Юмов, гелюнг из Селенгинского уезда Забайкальской области, также имевший степень гавджи. Дандар Буюнтуев в 1913 году исполнял обязанности директора этой высшей духовной академии. В Малодербетовской Чеера в те же годы работал бурятский гелюнг Чонджур Аюшев [8].

«С 1908 года инспектором-экзаменатором (шунлеви) работал лама Асхадинского дацана Забайкальской области Ченимбо Намдаков. Но в 1909 г.

он отбыл на родину, а вместо него был избран на эту должность лхарамба Джамьян Эрдэниев из Шубугуйского аймака Забайкальской области. «Надзирателем», или гебко, являлся лама из Асхадинского дацана – Дарджап Джамбаев. Гунзут (унзат) малодербетовской Чееря также являлся выходцем из Бурятии, им был Джамцо Цебеков – «лама-пандит» из «Асхадинского» дацана. «Казначей» (шанзап) и «эконом» (зама) в Малодербетовской Чееря были из числа местного калмыцкого духовенства: Мукебюн Монцоков из Малодербетовского улуса и Бадма Далантаев также из Малодербетовского улуса. Но после 1909 г. ... казначеем в высшей конфессиональной школе стал бурятский лама из Худайской волости Забайкальской области Чонжур Аюшев, а экономом – Овше Мучкинович Норзунов – зайсанг Большедербетовского улуса Ставропольской губернии [8].

В Бурятии после периода репрессивной политики государства в отношении церкви в послевоенное время все же начали с разрешения властей действовать буддийские храмы, здесь располагался центр образованного в 1946 году Центрального духовного управления буддистов СССР. В Калмыкии после восстановления автономии и до 1988 года не было ни одного храма. Поэтому в период восстановления буддийских институтов в последнее десятилетие XX века руководство ЦДУБ СССР в лице бурятских буддистов оказало существенную организационную помощь. Священнослужители из различных дацанов Бурятии приезжали в Калмыкию для проведения служб в храмах и молитвенных домах: работа в Элистинском молитвенном доме осуществлялась вначале по принципу командирования священнослужителей из Иволгинского дацана (Бурятия). В течение первого года функционирования общины сменилось несколько священнослужителей, проработавших в течение короткого периода в молитвенном доме. Среди первых командированных лам были В. Р. Цымпилов (Туван Дорж), возглавивший молитвенный дом в г. Элисте, и В. Ламажапов (Базарсадо), до настоящего времени проживающий в столице Калмыкии.

Первым настоятелем молитвенного дома был бурятский лама Туван Дорж (В. Цымпилов), прослуживший в Элистинском хуруле с 1988 г. до 1992 г. В период возрождения религии возрос авторитет священнослужителей в обществе. В марте 1990 г. проводилась избирательная кампания по выборам депутатов Верховного Совета Калмыцкой АССР. Элистинская община буддистов и ее наиболее деятельные члены приняли активное участие в этом процессе. В результате настоятель молитвенного дома В. Р. Цымпилов (Туван Дорж) был избран депутатом Верховного Совета Калмыцкой АССР.

Благодаря сотрудничеству с Бурятией в Калмыкии появились новые кадры священнослужителей, ряд которых прошел обучение в Иволгинском дацане.

Традиции взаимного сотрудничества Бурятии и Калмыкии продолжают в настоящее время и в сфере науки. Показательным является научное содружество двух академических институтов, представляющих монголоведческую и в целом востоковедческую науку России. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии БНЦ СО РАН, правопреемник первого в Бурятии научного центра, и Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН имеют давние и хорошо налаженные связи. Одним из первых проектов, выполнявшихся параллельно двумя научными центрами, являлось в 1960–70-х годах исследование истории буддизма в Бурятии и Калмыкии. Бурятскими коллегами сделано немало в этом направлении [9, 10, 11 и др.]. В Калмыкии по результатам исследования истории буддизма в те годы опубликовано три сборника статей [12, 13, 14]. В последующем появились ряд монографий и других публикаций по истории буддизма в Калмыкии [15, 16, 17 и др.]. В 2009–2010 гг. осуществлен совместный проект, результатом которого является коллективная монография «Буддизм в современной России» [18]. В утвержденном распоряжении Президиума РАН от 06.07.2011 г. Тематическом плане научного сотрудничества между Российской академией наук и Академией наук Монголии на 2011–2015 гг. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН выступают в качестве основных исполнителей совместных с монгольской стороной проектов: «Буддизм в Монголии, Калмыкии, Бурятии, Тибете: история и современность», «Исследования истории, культуры, фольклора и письменного наследия ойратов», «Духовная культура и письменное наследие монгольских народов: создание единой информационной базы данных». От Академии наук Монголии для реализации данных проектов предполагается участие Международного института исследования кочевой цивилизации, Института истории, Института языка и литературы.

Перспективы сотрудничества между ИМБТ СО РАН и КИГИ РАН видятся в совместных научных проектах, связанных с исследованием истории, культуры, этногенеза и этнокультурных контактов монгольских народов. Два востоковедных научных центра объединяет также тибетологическая проблематика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов Е. В. Сэгэнуты-олёты в этнической истории предбайкальских бурят // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: Изд-во КГУ, 2008. С. 13–21.

2. Коновалов П. Б. О калмыцко-бурятских этногенетических связях // Материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее». Элиста, 2009. Ч. 1. С. 352–358.
3. Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста, 2002. 325 с.
4. Санчилов В. П. Формирование этнической общности ойратов – предков калмыков // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 12–55.
5. Okada H. Origins of the Derben Oyirad // Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge. Band 7. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. S. 181–211.
6. Ксенофонов Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Якутск, 1992. Т. 2. 317 с.
7. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутовского и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
8. Бакаева Э. П. К вопросу об осуществлении связей между буддийскими центрами России в начале XX века // Мир буддийской культуры. Чита-Агинское, 2001. С. 88–96.
9. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века: Структура и роль культовой системы. Новосибирск, 1983. 233 с.
10. Герасимова К. М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск, 1989. 320 с.
11. Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979. 228 с.
12. Ламаизм в Калмыкии. Элиста, 1977. 112 с.
13. Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста, 1980. 157 с.
14. Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста, 1987. 132 с.
15. Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии: Историко-этнографические очерки. Элиста, 1994. 127 с.
16. Дорджиева Г. Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии. (Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи: середина XVII – начало XX века). Элиста: «Джангар», 1995. 127 с.
17. Дорджиева Г. Ш. Буддистская церковь в Калмыкии в конце XIX века – первой половине XX в. М., 2001. 186 с.
18. История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. М.: Фонд современ. ист., 2010. 392 с.